

А.И. Тимошенко

УРАЛО-КУЗБАСС: СОЗДАНИЕ ВТОРОЙ УГОЛЬНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ БАЗЫ ЭКОНОМИКИ СССР в 1930-е гг.*

Разработку и реализацию программы Урало-Кузнецкого комбината (УКК) без преувеличения можно назвать одним из крупнейших российских проектов XX в., претворение которого в жизнь стало не только масштабным социально-экономическим событием, но и мощным фактором индустриализации и модернизации восточных районов страны. Суть проекта заключалась в организации крупного комплекса индустриальных производств одновременно в двух регионах с использованием месторождений железной руды на Урале и каменного угля в Кузбассе. Данная идея в государственном управлении и среди предпринимателей стала обсуждаться еще в конце XIX в. в связи с возрастающими из года в год потребностями в металле, в том числе и в самом Урало-Сибирском регионе, где только активно развивавшееся железнодорожное строительство требовало огромного количества металлоизделий. Неоднократно высказывались предложения о создании новых и реконструкции старых металлургических предприятий, обмене ресурсами между ними, использовании кузнецкого угля на Урале и уральской железной руды в Сибири.

Впервые конкретные проекты индустриального развития Урала и Сибири заинтересовали государственные организации в годы Первой мировой войны, которая потребовала от государств — участников тотальной милитаризации экономики увеличения объемов производства промышленной продукции, использования все больших сырьевых и прочих материальных ресурсов в условиях резко сократившихся возможностей внешнеэкономических отношений. Развитие индустриальных предприятий на востоке России приобрело особый интерес. Урало-

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект 10-01-00296 а «Территориально-производственные комплексы и модернизация Сибири в XX столетии».

Сибирский регион в государственной стратегии в этот период рассматривался как реальная база для развертывания в крупных масштабах угледобывающей и металлургической отраслей, металлообработки, составлявших основу военной промышленности. Здесь строились планы создания целых комплексов военно-промышленных производств. В Сибири наиболее подготовленным к индустриальному строительству считался кузнецкий район, в котором еще до войны усилием частного капитала предпринимались попытки начать строительство крупного угольно-металлургического центра. Государственное управление в годы войны поддерживало эту идею, и было готово оказывать всяческое содействие ее реализации.

Советское правительство проявило большой интерес к данным индустриальным проектам. Они были включены в перспективные планы социально-экономического развития Урала и Сибири уже в первой половине 1920-х гг. Реализация Урало-Кузнецкой программы, по мнению советского правительства, в значительной степени соответствовала задачам модернизации. Обширность территории, богатство полезных ископаемых и прочих природных ресурсов определяли продвижение экономического развития в восточные районы страны. Урало-Кузнецкий проект позволял модернизировать экономику СССР на индустриальной основе с привлечением научных и технико-технологических достижений более передовых в промышленном отношении стран, в том числе позаимствовать у них некоторые технологии управления и организации промышленного производства.

Выбранная политическая линия удовлетворяла как внутренние потребности страны, так и помогала решать внешнеполитические проблемы. В послевоенном мире, несмотря на договоренности между ведущими мировыми державами, наращивались темпы гонки вооружений. Объективно в таких условиях государственной необходимостью являлось создание мощной военно-оборонной промышленности.

Урало-Кузбасский проект позволял решить эту проблему. Находясь в глубоком тылу, в центре территории СССР, предприятия на Урале и в Кузбассе, построенные в рамках программы, могли составить основу крупного военно-промышленного комплекса. Поэтому правительство СССР после острых политических об-

суждений с одновременной проработкой научно-технических и экономических аспектов программы сделало выбор в пользу строительства на Урале и в Сибири промышленных предприятий, транспортных и энергетических объектов, которые в целом и составили Урало-Кузнецкий комбинат. В результате была создана специфическая модернизационная модель комплексного производственного развития, которая использовалась в той или иной степени на протяжении всего советского периода. Главным механизмом действия модели стало централизованное государственное управление, основывающееся на всеобщем планировании и государственной собственности на все средства и ресурсы производства. Менялись во времени только степень директивного администрирования, жесткость управленческих подходов, материально-техническое и научное обеспечение. Неизменной оставалась определяющая и мобилизующая роль государства, которая реализовывалась через всю систему государственного и общественного управления.

Начало создания УКК можно связать с организацией в 1921 г. Американской индустриальной колонии «АИК Кузбасс», приступившей к добыче угля для предприятий Урала. В 1923–1926 гг. в результате ее деятельности в Кузбассе успешно наращивалась угледобыча, в Кемерово развернулось коксохимическое производство, позволившее целый ряд доменных печей Урала перевести на кузнецкое топливо, что ощутимо увеличило их производительность.

Руководство колонии планировало активно включиться в решение Урало-Кузнецкой проблемы, просило поддержки государства, состояло в переписке с Сибревкомом, ВСНХ и Президиумом «Главметалла» СССР по вопросам строительства металлургического завода. На 1925–1929 гг. была намечена подробная программа со сметой работ, важными составляющими которой были транспортное и социальное строительство в регионе, а также создание инфраструктуры будущего индустриального комплекса.

В условиях начавшегося кризиса сбыта угля «АИК Кузбасс» уверенно наращивала его добычу, самостоятельно заключая договоры с потребителями не только в Сибири и на Урале, но и в Европейской части страны. С 1925 г. стали проводиться зна-

чительные работы на предприятиях по механизации добычи и погрузки угля, запускалось импортное оборудование. Правительство ассигновало на покупку врубовых машин 680 тыс. р. Большое внимание уделялось механизации транспорта, технике безопасности добычи, социальному строительству. В 1926 г. продолжились работы по развитию коксохимического производства, началось строительство третьей коксовой батареи.

В целом достигнутые успехи в организации угольной промышленности и переработки угля давали основания руководителям колонии рассчитывать на ее длительное существование, а рабочим и специалистам — на дальнейшую работу в Кузбассе. Однако дело приняло неожиданный оборот. 20 июня 1927 г. постановлением СТО «АИК Кузбасс» была ликвидирована. В постановлении указывалось, что автономная колония с привлечением иностранных рабочих и специалистов как особая форма организации себя изжила. Решение проблемы приобретало более крупные государственные масштабы¹.

Новый этап реализации проекта начался в 1929 г. с началом строительства Магнитогорского и Кузнецкого металлургических заводов, которые представляли собой сложные комбинированные предприятия, органично включавшие доменные и мартеновские цеха, участки прокатки и пудлингования, литейное производство, коксовые печи, центральные электрические станции, механические и кузнечные мастерские, строительные подразделения, транспортное хозяйство. Столь масштабных строек на территории России прежде никогда не было. Строительство Кузнецкого и Магнитогорского заводов на основе тесной увязки целого ряда отраслей промышленности (черной металлургии, угледобычи и переработки угля, цветной металлургии, химии и электроэнергетики) в единое хозяйство, по оценкам специалистов, представляло выдающееся явление даже в мировой практике.

Первые месяцы строительства оказались чрезвычайно трудными. Крайне медленно разворачивалось производство строительных материалов, создание транспортных коммуникаций, объектов энергетического хозяйства. Строительные организации постоянно лихорадило из-за бесконечных неувязок, межведомственных споров и несогласованности. Отсутствие элементарного

жилья сдерживало набор рабочей силы. Крайне недостаточным было финансирование. Согласно проекту Гипромеза для управления строительством Кузнецкого металлургического завода в 1928/1929 производственном году было предусмотрено выделение 14 191 тыс. р. Реально же было отпущено около 4 млн р. или менее $\frac{1}{4}$ необходимой суммы².

Существенно тормозило строительство слабое его обеспечение технико-экономической документацией. Строительство основных цехов Кузнецкого металлургического комбината вообще пришлось начать без проектной документации. Предварительный проект завода был подготовлен американской фирмой «Фрейн», в котором в общих чертах предусматривалось сооружение четырех доменных печей, коксохимического производства, сталеплавильного цеха, прокатных цехов, крупной электростанции. Однако привязка его к конкретным условиям Сибири представила огромные трудности. Американцы, составляя технически совершенный проект, не учли климатические и территориальные особенности Кузбасса, отсутствие здесь материально-технической базы для столь грандиозного строительства. Кроме того, возникли проблемы с размещением заказов на необходимое оборудование. Много времени уходило на бесконечные согласования. Строителям невозможно было определиться в постановке задач, так как от вышестоящих организаций постоянно поступали взаимоисключающие распоряжения. Обсуждалось сразу несколько вариантов строительства того или иного объекта.

Огромную роль в преодолении трудностей начального периода сыграл так называемый «человеческий фактор». В Управлении строительством «Кузнецкстрой» уже в 1929 г. удачно сложился коллектив руководителей не только профессионально грамотных, но и одержимых общей идеей. В качестве главных знаковых фигур современники отмечали начальника строительства С.М. Франкфурта и главного инженера И.П. Бардина, которые отличались высокими деловыми качествами, целеустремленностью и организаторскими способностями. Они решительно взяли на себя смелость начать строительство и проектирование одновременно. Впоследствии один из советских руководителей И.В. Косиор в своих воспоминаниях писал:

«Большую смелость взяло на себя руководство Кузнецкстроя в лице т.т. Франкфурта и Бардина, когда они решили без проекта, без иностранной помощи (еще не прибывшей в Союз), закладывать и строить домны и мартены, предрешая план стройки всего завода. Однако, эта смелость «город взяла» — не упустили время, не сделали ошибок»³.

Несмотря на резкие упреки со стороны руководителей вышестоящих организаций, самодеятельность Управления строительством «Кузнецкстрой» была оценена положительно. В результате ускорила постройку завода. Строители заложили две домны и четыре мартеновские печи с интервалами в несколько месяцев. Благодаря одновременному развертыванию работ по всему металлургическому циклу Кузнецкий завод уже в первой пятилетке, намного раньше Магнитогорского, выдал конечную продукцию — прокат.

Проектно-конструкторский отдел «Кузнецкстроя» под руководством Бардина И.П. стал высокопрофессиональным коллективом, заменившим сразу несколько проектных организаций. Он являлся и координатором проектных работ, но многое проектировалось и на месте. В короткие сроки были разработаны проекты вспомогательных цехов, ставших солидной строительной базой, ускоренно начатое Тельбессбюро проектирование так необходимых строительству карьеров огнеупорных глин, известняков, кварцита, доломита, строительного камня и т.д. Специалисты отдела самостоятельно разрабатывали проекты административных зданий, жилых домов, культурно-бытовых объектов. При этом квалифицированно доводились до производства все проектные материалы, представленные сторонними организациями.

Начало строительства первых предприятий УКК происходило в условиях острой политической борьбы в руководстве страны между сторонниками умеренных и быстрых темпов индустриализации. Споры и дискуссии на различных уровнях, как правило, заканчивались все большим увеличением плановых показателей промышленного производства и как следствие повышением мощности строящихся предприятий. Некая стабилизация наметилась лишь в 1930 г. после принятия целого ряда партийных и государственных решений, в которых были

узаконены высокие темпы индустриализации. Для организации строительства новых мощных металлургических предприятий при ВСНХ СССР было создано специальное объединение «Новосталь», в подчинение которому отошли стройки Магнитогорского, Кузнецкого, Запорожского, Петровского и Керченского металлургических комбинатов. Позднее строительство Кузнецкого и Магнитогорского комбинатов выделилось в рамках созданного объединения «Востоксталь».

При ВСНХ СССР был образован ряд комиссий под председательством В.В. Куйбышева для государственной поддержки выполнения плановых заданий по развитию промышленности Урала и Сибири. Было намечено не только директивное повышение темпов индустриализации. Капиталовложения в промышленность Сибири на пятилетку увеличились с 610 до 2422 млн. р. Для строек УКК активно закупалось импортное оборудование: электромоторы и электродвигатели, подъемные механизмы и экскаваторы. Однако степень механизации строительных работ долгое время оставалась крайне низкой. Центральными фигурами на строительстве были рабочие массовых профессий: разнорабочие, переносившие на своих плечах тысячи тонн различных грузов, землекопы. Среди последних самые квалифицированные — грабари, вывозившие землю из котлованов на лошадях, в так называемых «грабарках» — повозках с ящиками. Высокомеханизированные цехи возводились с помощью лопаты, кирки, кувалды, лома⁴.

Главный механик Кузнецкстроя Курчин И.А. в своих воспоминаниях писал, что когда он летом 1929 г. прибыл на строительство, «всех механизмов было на площадке тогда два автомобиля, причем один из них сломанный. Был сарай маленький, назывался гараж. Больше ничего. Даже кузницы не было, лошадей водили ковать в Сад-город, к частникам»⁵. Первые механизмы приобретались по случаю, как правило, подержанные, маломощные, устаревшие, требовавшие ремонта. Поставки новых машин начались в 1930 г. Курчин И.А. связал это с переездом из Томска Управления строительством и назначением нового начальника С.М. Франкфурта. «В июне 1930 г. начали нам гнать оборудование всякое, — чего хочешь: механизмы пошли, бетономешалки, транспортеры, механические краны, экскаваторы,

укосины, тракторы. Много автомашин при Франкфурте пришло: пошли амушки, полуторатонки, работать легче стало»⁶.

Однако Курчин был прав только отчасти. Летом 1930 г. в целом изменилась политика по отношению к строительству УКК. Оно превратилось в объект государственной важности, необходимый для ускорения индустриализации. 15 мая 1930 г. было принято особое Постановление ЦК ВКП(б) «О работе Уралмента», где в категоричной форме предлагалось Госплану и ВСНХ СССР в кратчайшие сроки разработать и представить на рассмотрение правительства единый план развития металлургии, рудной, угольной и коксохимической отраслей промышленности в восточных районах страны. При этом указывалось, что необходимо строить более мощные, чем ранее предусматривалось, металлургические заводы, шахты, коксовые установки и т.д.⁷

Позднее курс на форсирование темпов промышленного развития был закреплен решениями XVI съезда ВКП(б). В директивах съезда впервые были четко сформулированы новые методы руководства экономикой, основными принципами которых стали единоначалие, централизованное планирование и управление по отраслевому признаку. Относительно УКК было высказано определенно, что создание второго в стране основного угольно-металлургического центра на основе использования богатейших месторождений Урала и Сибири является жизненно-необходимым условием быстрой индустриализации страны⁸.

Решение Урало-Кузнецкой проблемы в рамках выполнения партийных директив стало осуществляться гораздо быстрее. В течение нескольких месяцев была завершена сводная программа УКК, которая состояла из 16 разделов, где наряду с вопросами развития тяжелой индустрии прорабатывались некоторые аспекты становления социальной инфраструктуры УКК. Формирование крупнейшего межрайонного комплекса было сложным не только с технической стороны, но и, что особенно важно, в области планирования. Его новые формы на основе комбинирования и кооперирования в условиях «административно-командной экономики» требовали особого методологического подхода. Необходимы были глубокое изучение природно-географических условий регионов, отработка вопросов технологических связей, взаимодействия ведущих отрас-

лей промышленности и на этой основе создание промышленных комплексов уже внутри УКК.

По мнению экономистов, начало формирования территориально-производственных комплексов выходило за рамки промышленности в узком смысле этого слова. Оформление системы комбинатов требовало органического слияния всех отраслей экономики районов. При комбинировании происходила углубленная специализация отраслей хозяйства как внутри конкретного района, так и развитие связей между различными регионами путем кооперирования. Причем Урало-Кузнецкий комбинат рассматривался не как замкнутый территориально-производственный комплекс, а как органическая часть экономики страны. Поэтому перспективное планирование УКК тесно увязывалось с вопросами развития всего хозяйственного комплекса СССР. Административно-командная система управления экономикой с одной стороны упрощала решение различных организационных проблем и вместе с тем усложняла. Экономика и человек оказывались разделенными. Производство создавалось ради производства.

Политику форсирования темпов промышленного развития наглядно отражает стремительное изменение проектных установок о производстве металла на первенцах УКК. В течение 1929–1930 гг. плановые данные о производстве чугуна в количественном измерении увеличились в несколько раз.

Планы производства чугуна в год, тыс. т

Вариант	Кузнецкий завод	Магнитогорский завод
1	360	656
2	420	1 100
3	506	1 600
4	1 005	2 500
5	1 200	4 000

Составлено по: Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс. Челябинск, 1966. С. 171; Урал в панораме XX века. Екатеринбург, 2000. С. 241.

Идея ускоренных темпов индустриализации восточных районов страны вскоре получила и свое научное обоснование. Весной 1932 г. она в качестве ведущей обсуждалась на конференции в г. Москве по размещению производительных сил, на

которой окончательно были распределены роли регионов, входящих в зону влияния будущего комбината. На конференции было подтверждено, что фундаментом УКК является замысел сочетания железорудных месторождений с кузнецкими и карагандинскими запасами коксующегося угля. Кроме того, ставилась задача максимально эффективного для народнохозяйственного комплекса страны сочетания развития решающих отраслей на территории Урала, Западной Сибири, Башкирии, Северного Казахстана, Орско-Халиловского района Средней Волги. Общее перспективное планирование ставило целью связать между собой сразу несколько индустриальных комплексов, включающих в себя различные отрасли. В итоге УКК задумывался в качестве базы снабжения страны не только качественной сталью и чугуном, но и цветными металлами, продукцией металлоемкого машиностроения и химической промышленности.

Таким образом, партийные решения определили ускоренные темпы не только промышленного, но и социально-экономического развития значительной территории азиатской части страны в целом. Они затем конкретизировались в заданиях первых пятилетних планов, директивах XVII съезда ВКП(б), реализация которых в 1930-е гг. приобрела значимость законов, подлежащих неукоснительному выполнению. В результате, в восточных районах страны в исторически короткие сроки была создана крупнейшая база промышленности, ставшая основой для дальнейшего индустриального развития Урала, Казахстана, Сибири и Дальнего Востока.

На основе особых распоряжений правительства и ВСНХ всем хозяйственным организациям и промышленным предприятиям приказывалось удовлетворять заявки Магнитостроя и Кузнецкстроя в первую очередь. К пропаганде значимости строительства УКК активно подключилась партийная печать, которая организовывала ежемесячные «Дни Магнитостроя и Кузнецкстроя» под лозунгом «Каждый рабочий должен знать Урало-Кузнецкую проблему». На крупнейших заводах Москвы, выполнявших заказы для Урало-Кузнецкого комбината, партийными комитетами организовывались и пропагандировались починки, подхватывавшиеся затем на других заводах страны. На заводах «Динамо», «Красный пролетарий», «Серп и молот» с докладами, посвя-

шенными Урало-Кузнецкой проблеме, выступали видные профессора и научно-технические работники, создавались кружки по изучению производительных сил Урала и Сибири. Многие рабочие участвовали в этих мероприятиях. Им хотелось осознавать свою причастность к великим свершениям в стране. Однако необходимо признать и тот факт, что главными локомотивами такой работы являлись партийные комитеты. Они инициировали все почины и призывы к соревнованию, намечали мероприятия и стимулировали их выполнение. Особенно активно воспринимала пропаганду молодежь. 19 февраля 1931 г. состоялось собрание молодых ударников и специалистов Москвы, посвященное Урало-Кузнецкому комбинату, на котором выступал В.В. Куйбышев, от имени партии и правительства призвавший молодежь дружно пойти в бой за Урало-Кузнецкий комбинат⁹. Участники собрания, в свою очередь, уверяли, что не останутся в стороне и превратят дело строительства большого Урала и большого Кузбасса в дело всего рабочего класса страны.

По инициативе ЦК ВЛКСМ и редакции газеты «Комсомольская правда» создавались группы и бригады комсомольского контроля во всех хозяйственных объединениях и предприятиях, выполнявших заказы для строек Урало-Кузбасса. Зародившись в Москве, комсомольский контроль за выполнением заказов УКК, вскоре распространился по всей стране. Проводилась масса агитационно-пропагандистских мероприятий. И надо сказать, они давали эффект. К 1932 г. основные заказы по изготовлению оборудования и механизмов для УКК выполнялись на отечественных предприятиях. За границей приобретались лишь высокопроизводительные технические новинки, подъемные механизмы для металлургического производства, электроизмерительные приборы и радиоаппаратура.

Руководителям Кузнецкстроя удалось в короткие сроки в многотысячном коллективе строителей сформировать довольно значительное ядро энтузиастов, заразившихся идеей индустриального строительства. Они ради будущего готовы были самоотверженно трудиться, сутками не покидая своих рабочих мест, перенося все тяготы и лишения. Большую роль играли партийные лидеры и партийные организации, которые не только активно участвовали в пропаганде идей нового строительс-

тва, но и решали массу конкретных вопросов, связанных с трудом и бытом строителей и членов их семей. Первый партийный секретарь Кузнецкого промышленного райкома ВКП(б), организованного осенью 1929 г., А.С. Кулаков свою работу начал с обхода барачков, где проживала основная масса рабочих. Перед хозяйственной частью Кузнецкстроя резко ставились вопросы о своевременной подвозке дров, освещении и утеплении барачков, приобретении матрацев и необходимого инвентаря. За термосами и посудой пришлось послать человека в Москву. Термосы для развозки горячей пищи по бригадам доставали при содействии К.Е. Ворошилова¹⁰.

Один из барачков по инициативе райкома сделали центром партийно-массовой работы, в котором почти ежедневно выступали с докладами и сообщениями руководители и специалисты завода. Рассказывали о значении Кузнецкого завода, о ходе и перспективах строительства, о социалистическом соревновании, о международном положении. Обсуждались вопросы, связанные с обеспечением строителей продуктами, одеждой и прочими предметами первой необходимости. Совместно с профсоюзным комитетом было организовано соревнование за лучший барачок в смысле чистоты и культуры поведения его обитателей. Победителям прилюдно вручалась премия — громкоговоритель, что производило огромное впечатление. Радиоприемники только входили в жизнь и многие возле них проводили все свое свободное время.

Партийным лидерам удавалось вести за собой большое количество людей, убеждать их в том, что трудности временные, их необходимо преодолеть ради будущего благополучия. Не обходилось и без навешивания ярлыков на тех, кто не хотел жить будущим. Всех недовольных и протестующих причисляли к неосознательным и даже к классовым врагам и вредителям. В лучшем случае дело ограничивалось общественным порицанием и увольнением.

В результате формировалась определенная социальная среда, представители которой психологически были готовы принести себя в жертву индустриализации. Среди таких строителей велика была доля деревенской молодежи, как правило, неграмотной или малограмотной, воспитанной в патриархальных традициях.

Партийных и прочих руководителей такие рабочие воспринимали в качестве отцов-вождей, способных взять на себя ответственность за их судьбы, в простой и доступной форме дать ориентиры в новой жизни.

Привычные и способные к труду, эти люди становились надежной опорой организаторов строительства. На них держалось социалистическое соревнование и ударничество, которые в 1930–1931 гг. стали массовыми явлениями на стройках УКК. Можно привести огромное количество примеров трудового героизма, стремления достичь все более высоких результатов. Хрестоматийным можно назвать рекорд бригады бетонщиков Магнитостроя Хибибуллы Галиуллина. За восемь часов работы на бетономешалке «Егер» они сделали 1196 замесов вместо 200 по норме. В бригаде была достигнута небывалая до сих пор выработка на одного рабочего — 7,78 м³ бетона при норме 2,5 м³.

В ударных бригадах принимали участие не только работники строительства комбината, но и члены их семей: женщины — домохозяйки, дети — школьники. В едином порыве люди делали, казалось, невозможное. Неудивительно, что стройки УКК стали яркими символами героизма времен индустриализации.

Зима 1930/1931 гг. выдалась на редкость суровой, морозы на Урале и в Сибири доходили до -50°C , но земляные работы на стройках не прекращались. Промерзший грунт снимался при помощи костров, взрывчатки, клиньев. Именно тогда своей поистине фантастической производительностью прославилась бригада землекопов А.С. Филиппова, которого на строительстве Кузнецкого металлургического комбината прозвали «человек — экскаватор».

В самые лютые морозы не прерывалось бетонирование. На стройках КМК применялся так называемый «теплый бетон». Когда в бетономешалках застывала смазка, механизмы покрывались льдом, техника выходила из строя, укладка бетона продолжалась. Гравий обливали кипятком, подогревали на примитивных печах и на чугунных трубах, внутри которых сжигались дрова. По воспоминаниям одного из бригадиров бетонщиков В.Я. Шидека: «Главной работой было не допустить перерыва в бетонировании, не дать замерзнуть залитому бетону. Разжига-

ли костры, ставили жаровни, отапливаемые коксом. Накрывали свежеслитый бетон кошмой, паклей»¹¹.

В труднейших условиях строители мартена уложили 16 тыс. м³ бетона, обеспечив дальнейшие работы по строительству сталеплавильных печей. Впоследствии начальник строительства С.М. Франкфурт писал: «Зима 1930/31 гг. была побеждена Кузнецкстроем. Люди каждый день проявляли чудеса. Героизм стал повседневным, обыденным явлением. Его считали нормальным, естественным делом»¹².

На стройках обычным явлением было соревнование между цехами, бригадами, отдельными рабочими. Люди оценивались по результатам труда. На Кузнецкстрое на площади Побед была установлена громадная доска показателей соревнования, разделенная на 5 колонок. Каждая колонка обозначалась символическим изображением самолета, автомобиля, лошади, пешехода, черепахи. Лучшим участникам и бригадам вручались Красные знамена, отстающим полагалось рогожное. Предполагалась и помощь отстающим (буксир). В 1931 г. кузнецкстроевцы включились во Всесоюзное соревнование. Общее количество ударных бригад на стройке в течение года возросло с 383 до 1223. Побывавший в Кузбассе видный политический деятель французской компании Вайан Кутюрье отмечал: «Нигде в Союзе не видел такого энтузиазма, таких темпов, как на Кузнецкстрое...»¹³.

Трудовые свершения напрямую связывались с воспитанием человека, отличающегося новым, более сознательным отношением к труду, человека новой поведенческой культуры. Эти идеи пронизывали не только официальную агитационную и пропагандистскую деятельность, но и находили отклик в обществе, особенно среди молодежи, которая уже не мыслила для себя иной жизни.

Идейно-воспитательная работа в коллективах строителей сочеталась с поддержанием жесткой, почти военной дисциплины. Невыполнение заданий, невыход на работу наказывались не только уменьшением оплаты труда, но виновники несли строгую ответственность, лишались поощрений, улучшения жилищных и прочих бытовых условий. Даже могли быть привлечены к суду.

Под девизом строительства завода любой ценой жили не только рабочие, но и специалисты и управленцы. Когда по приказу начальника строительства С.М. Франкфурта в июле 1930 г. в спешном порядке из Томска прибыли на строительство проектный и горный отделы, техническая библиотека, здание заводоуправления еще не было построено. По воспоминаниям: «Не было ни крыши, ни оконных рам. Конструкторы, чертежники трудились, в то время как над их головами возводили третий этаж. Здание было еще сырое — столы коробились, калька отсыревала. Во время дождей чертежные столы спешно накрывали клеенками». Никому в голову не приходила мысль прекратить работу. Простои могли быть только по причине ненастной погоды¹⁴.

За период строительства КМК был выполнен огромный по тому времени объем работы: вынута и перемещено около 7 млн м³ земляного грунта, или немногим меньше, чем на строительстве Турксиба; заложено 583 тыс. м³ бетона и железобетона, т.е. столько же, сколько на Днепрогэсе; уложено около 100 тыс. т огнеупорного кирпича, смонтировано около 50 тыс. т металлических конструкций, уложено 229 км железнодорожных путей, установлено оборудования на сумму около 90 млн р.¹⁵ И все это было сделано за удивительно короткие сроки.

Иностранные инженеры, консультировавшие строителей, вначале с большим скепсисом относились к намеченным планам советского правительства. Многие высказывали мнение о нереальности сроков выполнения задуманного. Начальник строительства Кузнецкого металлургического комбината С.М. Франкфурт в своих воспоминаниях привел высказывание американского инженера-консультанта Бэра, прибывшего осенью 1930 г. на Кузнецкстрой. Он говорил, что намечены совершенно нереальные сроки строительства «Даже у нас в Америке нелегко даются такие сроки, какие вы себе назначили. А ведь у нас сколько угодно материала и рабочие такой квалификации, о которой вы и мечтать не можете. При таком снабжении материалами, с такими рабочими ничего у вас не выйдет»¹⁶.

Зарубежным специалистам трудно было представить, каким запасом непредсказуемой целеустремленности обладала советская система. Как терпеливы и самоотверженны были люди в

своем желании достичь лучшей жизни, преодолеть отсталость. Рубеж между первой и второй пятилетками 1931–1932 гг. был крайне сложным в истории страны. В социально-экономической политике правительства разразился глубокий кризис. В целом не оправдала себя избранная в конце 1920-х гг. модель развития. Подорванное коллективизацией сельское хозяйство находилось в критическом состоянии. Целый ряд районов охватил самый настоящий голод. Индустриализация страны давалась очень большой ценой.

Однако раскрученный маховик событий трудно было остановить. Это можно было сказать и относительно строительства объектов УКК. Намеченные темпы строительства практически не замедлились. Основные строительные работы по сооружению КМК начались весной 1929 г. В июне 1930 г. уже была сдана в эксплуатацию электростанция, а к XIII годовщине Октября в строй вступило семь подсобных цехов: котельный, механический, кузнечный, огнеупорный, ремонтно-строительный и др. С апреля того же года начались работы по строительству основных цехов, в мае — доменной печи № 1, в основание которой была положена бетонная плита с надписью: «Закладывается фундамент доменной печи № 1 — фундамент тяжелой индустрии в Западной Сибири».

1931 г. явился решающим в сооружении КМК. Объем капитальных вложений увеличился в 3 раза с 50 до 150 млн р. Укладка огнеупорного кирпича увеличилась в 35 раз, объем монтажных работ в 20 раз. Уже к концу года были построены чугунно-литейный, ремонтно-котельный цеха, вторая электростанция. В следующем году один за другим вошли в строй все агрегаты первой очереди завода. Всего за три с небольшим года буквально на пустом месте возник гигант тяжелой индустрии — первая очередь КМК.

С большим размахом создавалась топливная база УКК. Угольных шахт в Кузбассе к концу первой пятилетки было сооружено 24 вместо 12 по первоначальному плану 1927 г. В результате мощность шахт бассейна более чем утроилась. Основные фонды угольной промышленности Сибири за счет Кузбасса увеличились за первую пятилетку в 3,4 раза, за вторую — почти в 4 раза. Главной задачей Кузбасса являлось интенсивное наращивание

добычи высококачественных видов топлива и сырья для черной металлургии и химической промышленности Сибири и Урала. При общем росте добычи угля за 1929–1937 гг. в 7 раз добыча коксующегося угля выросла в 28 раз¹⁷.

Важным преимуществом Кузбасса перед рядом других бассейнов страны были благоприятные горно-геологические условия добычи угля, что позволяло укрупнять масштабы производства, с повышенным эффектом использовать современную технологию добычи и новые средства труда. Имело значение и то, что среди шахт Кузбасса не было мелких, как в Донбассе. В 1940 г. 62,5% шахт Кузбасса давали среднесуточную добычу в размере более 1 тыс. т угля, в то время как в Донбассе такой производительности достигли лишь 28% шахт, а в целом по стране 26,7%. Среднесуточная добыча 1 шахты в Кузбассе достигала 1421 т, в Донбассе — 720 т, а в среднем по стране — 738 т¹⁸. Эти различия имели существенные экономические последствия: прирост добычи угля в Кузбассе обходился дешевле, чем в большинстве других бассейнов.

Реализация Урало-Кузнецкого проекта оказала мощное воздействие на развитие районов, где строились основные его предприятия. В Кузбассе кардинальным образом изменилась экономика. В результате масштабного развития угольной и металлургической отраслей формировался многоотраслевой индустриальный комплекс региона, менялись очертания географии размещения отраслей промышленности, складывалась новая социально-демографическая структура населения. В 1930-е гг. здесь вступили в строй действующих не только Кузнецкий металлургический комбинат и около 50 угольных шахт и штолен. В 1932 г. дал первую продукцию Беловский цинковый завод, в 1934 г. был сдан в эксплуатацию первый турбогенератор Кемеровской ГРЭС, а в 1940 г. завершилось строительство ее третьей очереди. В 1939 г. вошел в строй действующих азотно-туковый завод, начал свою деятельность завод по производству пороха. В том же 1939 г. СНК СССР принял решение о строительстве Кузнецкого ферросплавного завода, в 1940 г. утвердил задание на строительство алюминиевого. В 1940 г. по сравнению с 1928 г. валовая продукция крупной промышленности Кузбасса выросла в 23 раза, в том

числе угольной — в 8,6 раза, черной металлургии — в 200 раз, производства электроэнергии — в 77,5 раза¹⁹.

В результате создания Урало-Кузнецкого комбината была в основном достигнута стратегическая цель, связанная с обеспечением индустриальной основы развития экономики Урала и Сибири, превращением огромного региона в индустриально развитый, с новейшей промышленной и аграрной техникой. Модель Урало-Кузнецкого комбината вполне вписывалась в общую концепцию хозяйственного строительства, основанную на идее социалистического обобществления и создания крупной промышленности в процессе индустриализации страны. По своим масштабам и замыслу она соответствовала политическим планам радикального социально-экономического переустройства общества, провозглашенного большевиками. В ней отражалось стремление доказать преимущества социалистического производства, превзойти зарубежные показатели экономического развития.

С началом стабильной работы Магнитогорского и Кузнецкого комбинатов — первенцев УКК, стали активно разрабатываться новые технико-экономические и социальные проекты. Большинство из них ориентировалось на развитие машиностроения, особенно сельскохозяйственного. В Сибири рассматривались два вероятных центра сельскохозяйственного машиностроения — в городах Омске и Новосибирске. Переход к обобществленным хозяйствам придавал проблеме новый ракурс. Экономисты и плановики высказывали идеи создания агрокомбинатов с всесторонней механизацией производственных процессов.

Геологические исследования, проводившиеся в процессе формирования УКК, обнаружили в Урало-Сибирском регионе значительные запасы разнообразных по качеству углей, что породило множество смелых идей по их использованию не только в качестве топлива, но и сырья для химической промышленности, а также производства жидкого топлива с ориентацией на новейшие мировые достижения науки и техники. Планировалось создание целого ряда отраслей с использованием отходов одной из них в качестве сырья для другой, что делало производственные комплексы высокорентабельными и практически безотходными.

Планы второй пятилетки не только завершали то, что было начато в рамках создания УКК в предыдущие годы, но и вносили много нового в его содержание. В.В. Куйбышев, выступая на I Всесоюзной конференции по размещению производительных сил СССР, говорил, что Урало-Кузнецкий комбинат должен превратиться в одну из основных баз снабжения страны качественной сталью и чугуном, цветными металлами, продуктами химии, оборудованием и машинами, «станет вторым центром нашей индустрии и нашего хозяйства»²⁰.

В новом пятилетнем плане расширились и географические рамки второй угольно-металлургической базы СССР. В комплекс Урало-Кузнецкого комбината включались предприятия прилегающих районов. Он вбирал в себя не только территорию Урала и Западной Сибири, а также Поволжье, Северный Казахстан, что в целом создавало крупнейший межрайонный комбинат, призванный наиболее эффективно сочетать развитие добывающих и обрабатывающих отраслей народного хозяйства, расположенных на огромной площади свыше 6 млн км² или почти 29% всей территории Советского Союза. Во втором пятилетии только на строительство предприятий УКК планировалось около четверти капиталовложений в народное хозяйство страны и более одной трети всех капиталовложений в тяжелую промышленность СССР. Были построены Нижнее-Тагильский металлургический комбинат, Первоуральский новотрубный, Синарский трубный и ряд других. Дальнейшее развитие получила угледобыча. В 1937 г. Кузбасс выдал на гора 17 813 тыс. т угля. На Урале добыча увеличилась с 3 100 тыс. т угля в 1932 г. до 8 081 тыс. в 1937 г.²¹

Особое внимание уделялось развитию железнодорожного транспорта. Были уложены вторые пути на южных магистралях по линии, связывающей Челябинск-Матушино, Еманжелинская-Троицк-Карталы-Магнитогорск. Вошла в эксплуатацию новая дорога Курган — Шадринск, усилившая связь Северного Урала с Сибирью. Была осуществлена электрификация горнозаводской дороги Свердловск-Чусовая. Развитие железнодорожного транспорта позволило организовать мощный грузовой поток кокса на Урал, а уральской руды в Кузбасс. В итоге создания УКК межрегиональный промышленный комплекс стал давать во второй

пятилетке пятую часть добычи угля в стране, более одной четверти выплавки чугуна, треть добычи руды, шестую часть производства кокса. Итогом индустриализации Урала и Сибири стало формирование единого мощного индустриального комплекса, ставшего важнейшей частью второй угольно-металлургической базы на востоке страны.

К 1937 г. почти $\frac{3}{4}$ основных производственных фондов крупной промышленности Сибири в связи с созданием Урало-Кузнецкого комбината приходилось на Западную Сибирь. Однако и в Восточной Сибири происходило крупное индустриальное строительство. В Красноярске строился завод тяжелого машиностроения. В 1929 г. в Иркутске на базе мелких мастерских началось сооружение крупнейшего в Сибири машиностроительного завода им. Куйбышева по производству машин и оборудования для золотодобывающей промышленности. Уже в августе 1930 г. завод выпустил первый в СССР бур типа «Эмпайр», а в 1931 г. изготовил уже 157 комплектов таких буров, 396 шахтных вагонеток и др. оборудование. В 1932 г. завод приступил к производству драг по отечественным проектам. В крупные предприятия по производству и ремонту оборудования для золотопромышленности и угольных шахт превратились заводы «Металлист» в гг. Благовещенске и Владивостоке. Резко возрос объем продукции металлообработки в Читинской области, Хабаровском крае, Бурятской АССР²².

В Восточной Сибири особенно высокими темпами развивалась горнодобывающая промышленность. Предприятия «Якут-золото», «Магаданзолото» являлись крупнейшими поставщиками драгоценного металла в стране. В Забайкалье добывалось 95% производимого в СССР оловянного концентрата, 80% вольфрама, 70% молибдена. Восточные районы Сибири в годы первых пятилеток стали основными поставщиками для индустрии СССР редких и цветных металлов, асбеста, промышленной слюды и т.п. Страна освободилась от необходимости ввозить многие минералы из-за границы. В 1928–1932 гг. положено начало созданию нефтяной промышленности на Дальнем Востоке. Добыча нефти возросла с 296 т до 189 тыс. т. В Хабаровске построен крекинг-завод, куда налажена поставка сырой нефти баржами.

На всей территории Сибири активно развивалась промышленность строительных материалов. Большой объем капитального строительства, расширение и реконструкция действующих предприятий выдвинули эту отрасль на одно из первых мест в развитии промышленности. В районах интенсивного промышленного строительства сооружены десятки новых крупных кирпичных заводов. Реконструкции подверглись старые. Основные фонды кирпичной промышленности Сибири в 1928–1932 гг. увеличились более чем в 10 раз, а валовая продукция — в 7,2 раза. Увеличилось производство других строительных материалов. Коренной реконструкции подвергся Яшкинский цементный завод. Его производительность возросла более чем в 4 раза, достигнув в 1932 г. выпуска 1 млн бочек цемента. Построены Чернореченский и Новоспасский цементные заводы. Вошли в строй новые предприятия по производству извести, стенового и облицовочного материала, получила развитие добыча строительного камня. К 1940 г. в Сибири и на Дальнем Востоке сформировалась крупная производственная база строительных материалов.

Новое строительство внесло коренные изменения в промышленную географию сибирского региона. За годы первых пятилеток в Сибири появилось много новых, передовых в своих отраслях крупных предприятий. Число их по сравнению с дореволюционным периодом выросло в 10 раз и в 1940 г. достигло 5 тыс. Сибирская промышленность развивалась быстрее, чем союзная. Если за первые две пятилетки валовая продукция крупной промышленности СССР выросла в 5 раз, то Сибири — в 9. Ведущие позиции занимала тяжелая промышленность. На ее долю в предвоенный период приходилось более половины общего объема промышленного производства. Индустриализация привела к значительному росту производительности общественного труда, увеличению темпов роста промышленности, росту доли ее в выработке валового продукта. Кроме того, индустриализация сопровождалась внедрением промышленных методов производства во всех отраслях, происходила глубокая реконструкция в целом народного хозяйства на базе электрификации и новой техники.

Таким образом, за годы первых довоенных пятилеток, которые со всем основанием можно назвать пятилетками индустриализации, в восточных районах СССР был создан крупный

экономический потенциал, состоящий в основном из государственных предприятий тяжелой индустрии. За 1928–1937 гг. выработка ими продукции возросла в 9 раз, в том числе в черной металлургии — в 152 раза, в металлообработке — в 32 раза, в электроэнергетике — в 30, в производстве строительных материалов — в 17, в добыче каменного угля — в 8 раз. Удельный вес отраслей тяжелой индустрии, производящей средства производства, в промышленности Западной Сибири возрос с 1/3 в 1928 г. до 2/3 в 1937. В Красноярском крае доля тяжелой индустрии составила 65,7%, в Иркутской области — 62 %²³.

Отставало производство потребительских товаров, в котором пока господствовали мелкие предприятия. В лучшем случае капитальные вложения направлялись на их техническую реконструкцию и расширение. Однако этого было недостаточно. Большая часть товаров потребительского спроса сибиряков завозилась из других районов страны. Ускоренными темпами развивалась лишь пищевая промышленность. В 1930-е гг. в восточных районах на новой технической основе построены десятки предприятий: мелькомбинаты, мясоконсервные, маслодельные, сыроваренные заводы, хлебокомбинаты, макаронные и кондитерские фабрики. В 1937 г. в Сибири и на Дальнем Востоке работало 3 крупных сахарных завода. Существенной реконструкции подверглась рыбная и рыбоконсервная промышленность. Только на Дальнем Востоке в предвоенные годы действовал 41 рыбоконсервный завод, в том числе 10 плавучих. Во Владивостоке создан специальный рыбный порт, крупный холодильник, жестяно-баночная фабрика²⁴.

В целом, реализация крупнейшей по масштабам территориально-производственной программы, известной под именем «Урало-Кузбасс» и входившей в первые пятилетние планы развития народного хозяйства СССР, привела к формированию в Сибири индустриального комплекса, позволившего в годы Великой Отечественной войны создать мощный арсенал, заложить базу для интенсивного послевоенного развития.

Примечания

¹ Тимошенко А.И. Проекты социально-экономического развития Сибири в XX веке. Концепции и решения. Новосибирск, 2007. С. 149–151.

- ² Государственный Архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-74. Оп. 1. Д. 53. Л. 6–7.
- ³ История Кузнецкого металлургического комбината им. В.И. Ленина. М., 1973. С. 80.
- ⁴ Тимошенко А.И. Указ. соч. С. 155.
- ⁵ Кузнецкстрой в воспоминаниях. Новосибирск, 1934. С. 64.
- ⁶ Там же. С. 67.
- ⁷ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967). Т. 2. 1929–1932. М., 1967. С. 202–207.
- ⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 2. Изд. 7-е. М., 1953. С. 587.
- ⁹ Куйбышев В.В. Избранные произведения. М., 1958. С. 259–264.
- ¹⁰ Кузнецкстрой в воспоминаниях. С. 55.
- ¹¹ Там же. С. 94.
- ¹² Франкфурт С.М. Рождение стали и человека. М., 1935. С. 41.
- ¹³ Превращение Кузбасса в индустриальный регион (1927–1937 гг.). Кемерово, 1995. С. 28–29.
- ¹⁴ История Кузнецкого металлургического комбината им. В.И. Ленина. С. 81.
- ¹⁵ Московский А.С. Промышленное освоение Сибири в период строительства социализма. Новосибирск, 1975. С. 178.
- ¹⁶ Франкфурт С.М. Указ. соч. С. 107–108.
- ¹⁷ Экономические проблемы развития Сибири. Новосибирск, 1974. С. 20.
- ¹⁸ Промышленность СССР. М., 1957. С. 147.
- ¹⁹ Кемеровская орденосная: статистический сборник. Кемерово, 1968. С. 13–19, 24, 30.
- ²⁰ Труды 1 Всесоюзной конференции по размещению производительных сил Союза ССР. Т. IV. Урало-Кузнецкий комбинат. М., 1933. С. 7–8.
- ²¹ Тимошенко А.И. Указ. соч. С. 166.
- ²² Там же. С. 168.
- ²³ Там же. С. 169–170.
- ²⁴ Там же. С. 170–171.